

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ЧЕРЕДНИЧЕНКО И ДРУГИЕ
ПРОТИВ РОССИИ»**

(Жалоба №35082/13 и 4 других жалобы – см. перечень в Приложении I)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

вынесено 7 ноября 2017 года
вступило в силу 5 марта 2018 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Чередниченко и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Хелена Йедерблом, *председатель*,
Луис Лопес Гуэрра,
Дмитрий Дедов,
Пере Пастор Виланова,
Алина Полачкова,
Георгиос А. Сергидес,
Йолин Схюккинг, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *секретарь секции*,

Проведя 17 октября 2017 года заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано на основании пяти жалоб (№№ 35082/13, 63216/13, 31766/15, 35428/15 и 50645/16), поданных в Европейский Суд против Российской Федерации пятью гражданами Российской Федерации: Чередниченко Ириной Федоровной, Полупановой Натальей Владимировной, Стороженко Виктором Леонидовичем, Хабибуллиным Радиком Гильфановичем и Смирновым Александром Геннадьевичем (далее – «заявители») на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»).

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял сперва Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин, затем его преемник на данном посту – М.Л. Гальперин.

3. Заявители жаловались, в частности, на то, что их право на доступ к суду было нарушено.

4. В период между 3 февраля 2015 года и 14 января 2016 года жалоба, касающаяся доступа к суду, была коммуницирована Властям, а оставшаяся часть жалобы №50645/16 была объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 3 статьи 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Факты, относящиеся к жалобе №35082/13, поданной Чередниченко

5. Жалоба № 35082/13 была подана 29 мая 2013 года Чередниченко Ириной Федоровной, родившейся в 1959 году и проживающей в г. Краснодаре Краснодарского края.

6. Заявительница подала в суд иск к организации о взыскании убытков. 6 августа 2012 года Ленинский районный суд г. Краснодара, вынося решение в присутствии адвоката заявительницы, отказал заявительнице в удовлетворении иска. В соответствии с утверждением Властей, на заседании суд огласил полную редакцию решения. В соответствии с утверждением заявительницы, Суд огласил исключительно резолютивную часть судебного решения.

7. 22 августа 2012 года заявительница обратилась к председателю суда с жалобой на то, что окончательная редакция решения все еще не была подготовлена. 23 августа 2012 года она подала краткую жалобу в Краснодарский краевой суд. Заявительница пояснила, что в отсутствие полного текста решения суда она не может изложить основания своей апелляционной жалобы. Заявительница указала, что она предоставит мотивированную апелляционную жалобу при получении вышеуказанного решения суда. 5 сентября 2012 года Краснодарский краевой суд вернул материалы дела в суд.

8. 29 августа 2012 года был подготовлен полный текст решения. 30 августа заявительница получила копию решения в окончательной редакции в канцелярии суда.

9. 19 сентября 2012 года судья суда вынес определение об оставлении апелляционной жалобы без движения предложив заявительнице до 2 октября 2012 года устранить выявленные недостатки посредством предоставления мотивированных замечаний и доводов в обоснование ее жалобы. 28 сентября 2012 года заявительница получила данное определение по почте.

10. Тем временем, 24 сентября 2012 года заявительница направила заказным письмом свою мотивированную апелляционную жалобу и ходатайство о восстановлении срока обжалования. 16 октября 2012 года канцелярия суда получила это письмо.

11. Между тем, определением от 8 октября 2012 года судья возвратил со всеми приложенными документами апелляционную жалобу заявительницы в связи с тем, что заявительницей не были устранены нарушения, указанные в определении суда от 19 сентября 2012 г.

12. Заявительница обратилась в суд с требованием о восстановлении срока обжалования. Определением от 31 октября 2012 года суд отклонил это требование, умолчав о получении 16 октября 2012 года мотивированной апелляционной жалобы заявительницы. Во исполнение данного определения судья вернул заявительнице мотивированную апелляционную жалобу письмом от 2 ноября 2012 года.

13. Заявительница обжаловала определение от 31 октября 2012 года. Апелляционным определением от 18 декабря 2012 года Краснодарский краевой суд, сочтя, что период с 28 сентября, даты получения определения, до 2 октября, предельного сроком, был достаточным, чтобы составить мотивированную апелляционную жалобу и подать ее напрямую в суд, отказал в удовлетворении ходатайства, поданного заявительницей.

14. Определением от 15 апреля 2013 года Краснодарский краевой суд отказал заявительнице в передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании президиума краевого суда. Он счел, что согласно протоколу судебного заседания, решение суда было оглашено полностью в день последнего судебного заседания в присутствии адвоката заявительницы, а также что Гражданский процессуальный кодекс не предусматривал возможность подачи краткой апелляционной жалобы.

В. Факты, относящиеся к жалобе №63216/13, поданной Полупановой

15. Жалоба №63216/13 была подана 11 сентября 2013 года Полупановой Натальей Владимировной, родившейся в 1975 году и проживающей в г. Волгограде Волгоградской области. Интересы заявительницы представлял адвокат, практикующий в г. Волгограде Давтян В.Р.

16. Заявительница подала судебный иск против своего бывшего работодателя. Она оспаривала свое увольнение и просила суд вынести решение в ее отсутствие. 19 апреля 2012 года Когалымский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа отказал заявительнице в удовлетворении иска. 23 апреля 2012 года он завершил подготовку полного текста решения и 28 апреля 2012 года отправил его по почте. Заявительница утверждает, что она получила копию полного текста решения 11 мая 2012 года.

17. 30 мая 2012 года заявительница отправила почтой свою мотивированную апелляционную жалобу и одновременно подала ходатайство о восстановлении срока

обжалования. Определением от 11 июля 2012 года суд Когалымский городской суд отклонил это ходатайство. Суд указал, что согласно протоколу судебного заседания, окончательная редакция решения была подготовлена 23 апреля 2012 года. Он установил, что копия решения в окончательной редакции была вручена заявительнице 5 мая 2012 года, если верить почтовому штемпелю. Он счел, что в любом случае точкой отсчета срока для подачи апелляции был день, следующий за днем подготовки копии решения в окончательной редакции, то есть 24 апреля, а не день ее получения заявительницей. Он пришел к выводу, что заявительница располагала достаточным количеством времени с 7 мая, первого рабочего дня после получения решения, до 23 мая, предельного срока, чтобы подать апелляционную жалобу. Следовательно, он объявил ее неприемлемой в связи с несвоевременным сроком подачи.

18. 31 июля 2012 года заявительница получила данное определение по почте. 9 августа 2012 года она подала частную жалобу на это определение. Определением от 20 сентября 2012 года суд счел, что пятнадцатидневный срок, предусмотренный для оспаривания судебных решений, не разрешающих дело по существу, начал исчисляться со дня, следующего за днем вынесения обжалуемого решения, а именно, с 12 июля 2012 года, а не со дня получения указанного решения лицом, подающим апелляционную жалобу. Следовательно, суд объявил ее жалобу неприемлемой в связи с пропуском срока для обращения в суд, в отсутствие соответствующего требования.

19. Апелляционным определением от 16 апреля 2013 года судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа оставлено в силе определение от 20 сентября 2012 года по тем же основаниям.

20. 28 октября 2013 года судья суда автономного округа вернул жалобу заявительницы без рассмотрения на том основании, что обжалуемое решение не являлось предметом рассмотрения в апелляционном порядке, что препятствовало обращению в суд кассационной инстанции.

С. Факты, относящиеся к жалобе №31766/15, поданной Стороженко

21. Жалоба №31766/15 была подана 14 июня 2015 года Стороженко Виктором Леонидовичем, родившимся в 1953 году и проживающим в г. Владивостоке.

22. Заявитель требовал проведения следствия по уголовному делу на том основании, что его автомобилю был нанесен ущерб. Неудовлетворенный результатом этого следствия, он подал иск против Правительства Российской Федерации, Министерства финансов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, чтобы добиться возмещения ущерба, который предположительно был причинен ему в связи со следствием, являвшимся, по его мнению, неэффективным.

23. Пресненский районный суд г. Москвы внес этот иск в список дел к рассмотрению и вызвал заявителя на заседания, назначенные на 10 октября и 11 ноября 2014 года. Заявитель подал в суд ходатайство о вынесении решения в его отсутствие. 17 января 2015 года, не получив никакого документа или решения суда, он письменно потребовал у суда направить ему решение. 9 марта 2015 года он обратился к председателю суда с жалобой. Он утверждает, что не получил никакого ответа.

24. После передачи им данной жалобы Власти уведомили Суд, что иск был рассмотрен и отклонен 11 ноября 2014 года. По их мнению, поскольку это решение не было оспорено заявителем, оно вступило в законную силу 12 декабря 2014 года.

25. В соответствии с реестром почтовых отправлений Пресненского районного суда, 28 ноября 2014 года секретарь отправил письмо, о котором идет речь, по адресу заявителя, в котором вместо г. Владивостока был указан г. Москва.

Д. Факты, относящиеся к жалобе №35428/15, поданной Хабибуллиным

26. Жалоба №35428/15 была подана 23 июня 2015 года Хабибуллиным Радиком Гилфановичем, родившимся в 1966 году и проживающим в деревне Поповка Пермского края. Интересы заявителя были представлены адвокатом, практикующей в г. Москве Самородкиной Марией.

27. Заявитель подал судебный иск против Центрального банка России. Он требовал, чтобы банк объявил его создателем графического символа рубля и выплатил ему вознаграждение в связи с авторскими правами.

28. 18 марта 2015 года Мещанский районный суд г. Москвы, вынося решение в присутствии заявителя, отказал в удовлетворении его требования. По словам заявителя, в ходе заседания была оглашена только резолютивная часть решения суда.

29. 6 и 18 апреля 2015 года заявитель отправил в суд по электронной почте просьбу направить ему копию мотивированного решения суда.

30. 18 апреля 2015 года, не получив текста решения суда и не зная об основаниях для отклонения его требования, заявитель подал апелляционную жалобу.

31. 27 июня 2015 года заявитель получил по почте копию решения и 1 июля 2015 года подал в канцелярию суда мотивированную апелляционную жалобу.

32. Заявитель получил вызов на заседание, назначенное на 6 октября 2015 года в Московском городском суде. Поскольку его имя было указано неправильно (инициалы были указаны как «Р.Р.» вместо «Р.Г.», заявитель, посчитав, что письмо предназначалось не ему, решил не являться.

33. 20 августа 2015 года заявитель, зайдя на Интернет-сайт Московского городского суда, узнал, что 6 октября 2015 года суд отклонил его апелляционную жалобу.

Е. Факты, относящиеся к жалобе №50645/16, поданной Смирновым

34. Жалоба №50645/16 была подана 15 августа 2016 года Смирновым Александром Геннадьевичем. Заявитель родился в 1966 году и проживает в городе Волгореченск (Костромская область).

35. Заявитель подал гражданский иск к частной компании о взыскании убытков в связи с исполнением договора купли-продажи. В ходе судебного заседания 22 июня 2015 года Нерехтский районный суд Костромской области рассмотрел дело и отказал в удовлетворении требований заявителя. Суд огласил исключительно резолютивную часть судебного постановления.

36. 29 июня 2015 года секретарь суда уведомил заявителя по телефону о том, что окончательная редакция решения будет подготовлена на следующий день, 30 июня 2015 года.

37. 30 июня 2015 года заявитель получил копию решения в окончательной редакции. Текст решения содержал печать канцелярии, подтверждающую дату его получения.

38. 30 июля 2015 года заявитель подал апелляционную жалобу.

39. Определением от 3 августа 2015 года Нерехтский районный суд Костромской области установил, что решение суда в окончательной редакции было подготовлено 27 июня 2015 года и что оно было передано заявителю 30 июня 2015 года. Считая, что началом срока для подачи апелляции было 27 июня 2015 года и устанавливая отсутствие требования о восстановлении срока обжалования, суд вернул заявителю апелляционную жалобу без рассмотрения.

40. Тогда заявитель использовал два средства правовой защиты. С одной стороны, он оспорил решение о возврате без рассмотрения его апелляционной жалобы и, с другой стороны, подал требование о восстановлении срока обжалования, средство, предусмотренное статьей 112 Гражданского процессуального кодекса.

1. Апелляционная жалоба

41. 17 августа 2015 года заявитель обжаловал определение от 3 августа 2015 года. Он указал, среди прочего, что в день заседания, 22 июня 2015 года, судья не уведомил его о дате подготовки полного текста решения. С другой стороны, судья уточнил, что заявитель будет уведомлен об этом по телефону. В самом деле, 29 июня 2015 года он был уведомлен по телефону о том, что окончательная редакция решения будет подготовлена на следующий день, 30 июня. Кроме того, по словам заявителя, окончательная редакция решения была подготовлена в тот же день, то есть решение было напечатано и подписано в его присутствии. В подтверждение своих слов заявитель предложил суду обратиться к тексту решения, в котором не указывалась дата подготовки окончательной редакции решения. Также он указал, что в отсутствие такого указания в тексте решения он принял за начало срока для подачи апелляции дату получения указанного текста в канцелярии. Он добавил, что 27 июня 2015 года был выходным днем и что, следовательно, было невозможно считать его началом срока.

42. Определением от 9 сентября 2015 года судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда оставила без изменения определение от 3 августа 2015 года, при этом было отмечено, что началом срока отсчета следует считать следующий рабочий день, 29 июня. Суд также указал, что отсутствовало доказательство того, что окончательная редакция решения была подготовлена 30 июня 2015 года.

2. Ходатайство о восстановлении срока обжалования

43. 10 августа 2015 года заявитель подал ходатайство о восстановлении срока обжалования, приводя те же основания, что были изложены в его апелляционной жалобе (пункт 41 выше). Кроме того, он указал, что 30 июня 2015 года, день получения решения, был упомянут в информационном листе материалов дела, приложенном к материалам его дела, оформленного в канцелярии суда.

44. Определением от 26 августа 2015 года районный суд отказал в удовлетворении данного требования. Он установил, что в протоколе судебного заседания указывалось, что окончательная редакция решения будет подготовлена в пятидневный срок и что стороны могут ознакомиться с ней после 27 июня 2015 года. Он указал, кроме того, что информационная выписка доказывала, что окончательная редакция решения была подготовлена 27 июня, и добавил, что заявитель не привел никакого обоснования, делающего невозможным или затруднительным подачу апелляционной жалобы в месячный срок после этой даты.

45. Определением от 7 октября 2015 года судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда оставила данное определение без изменения, частную жалобу заявителя – без удовлетворения. Определениями от 15 декабря 2015 года и 15 февраля 2016 года соответственно единоличные судьи Костромского областного суда и Верховного Суда Российской Федерации отказали в рассмотрении кассационной жалобы заявителя.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

46. Чтобы ознакомиться с изложением применимых положений, следует обратиться к постановлению Европейского Суда от 26 января 2017 года по делу «Иванова и Ивашова против России» (*Ivanova et Ivashova c. Russie*) (жалобы №№797/14 и 67755/14, пункты 24-32).

47. В соответствии со статьей 108 Гражданского процессуального кодекса, в случае, если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день (часть 2). Процессуальное действие, для совершения которого установлен процессуальный срок, может быть совершено до двадцати четырех часов последнего дня срока. Если жалоба, документы или денежные суммы были

сданы в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, срок не считается пропущенным (часть 3).

ПРАВО

I. ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ЖАЛОБ

48. Учитывая сходство пяти жалоб в отношении фактов и поднимаемых ими основных вопросов, Суд считает разумным объединить их в одно производство в соответствии с пунктом 1 Правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

49. Заявители жалуются на нарушение их права на доступ к суду на том основании, что их жалобы были объявлены неприемлемыми в связи с несвоевременным сроком подачи из-за ошибочного, по их мнению, применения правил производства. В этом отношении заявители ссылаются на пункт 1 статьи 6 Конвенции, который в соответствующей части гласит:

« 1. «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях (...) имеет право на справедливое и беспристрастное (...) разбирательство дела (...) судом, созданным на основании закона (...). ».

А. Доводы сторон

50. Власти оспорили доводы заявителей, утверждая, что судебные решения были доведены до их сведения в сроки, позволяющие подать мотивированные апелляционные жалобы. Следовательно, они утверждали, что право на доступ заявителей к апелляционной инстанции не было нарушено, и предложили Суду отклонить данные жалобы как явно необоснованные.

1. Что касается Чередниченко

51. Власти заявили, что полный текст решения был оглашен в день заседания, 6 августа 2012 года. По их мнению, стороны были уведомлены о мотивировочной части решения, копия которого в окончательной редакции была передана заявительнице 30 августа 2012 года. Они добавили, что ей был предоставлен дополнительный срок для подачи мотивированной апелляционной жалобы, а именно, до 2 октября 2012 года, и что в связи с неподачей такой мотивированной апелляционной жалобы до этого дня суд вынес определение о потере права на обращение в суд в связи с истечением установленного срока.

52. Заявительница оспорила эти доводы. Она утверждала, что подала краткую апелляционную жалобу 23 августа 2012 года и направила мотивированную апелляционную жалобу по почте 24 сентября, то есть гораздо раньше 2 октября. Она считает, что ей был соблюден срок, предусмотренный для подачи апелляционной жалобы. Утверждая, что тот факт, что канцелярия суда получила вышеуказанную жалобу в почтовом отделении только 16 октября 2012 года, не мог быть возложен на нее, она жалуется на то, что суд не учел этой информации в целях удовлетворения ее требования о восстановлении срока обжалования.

2. Что касается Полупановой

53. Власти повторили обстоятельства дела в том виде, в каком они были представлены заявительницей, и без представления комментариев предложили Суду сделать вывод о явной необоснованности жалобы.

54. Заявительница продолжила настаивать на своей жалобе.

3. Что касается Стороженко

55. Власти отметили, что в соответствии с реестром почтовых отправлений Пресненского районного суда, решение от 11 ноября 2014 года было отправлено сторонам спора, в том числе заявителю.

56. Заявитель настаивал на своей жалобе.

4. Что касается Хабибуллина

57. Власти указали, что апелляционная жалоба заявителя была рассмотрена Московским городским судом. Заявляя, что заявитель, таким образом, реализовал свое право на доступ к суду, охраняемое статьей 6 Конвенции, Власти пришли к выводу, что жалоба заявителя не обоснована.

58. Заявитель также указал, что его апелляционная жалоба была рассмотрена и что у него было время на подачу мотивированной апелляционной жалобы. Кроме того, он заявил, что закон не уточняет, как должны действовать стороны, когда судья не указывает сроков подготовки окончательной редакции решения. Он указывает, что, в противоположность арбитражным судам, суды общей юрисдикции не публикуют текстов решений на своих Интернет-сайтах и что, следовательно, мотивировочная часть решений неизвестна сторонам. Кроме того, по мнению заявителя, не существует системы, позволяющей объективным образом назначить дату подготовки окончательной редакции решения, а также дату передачи в канцелярию, где она была бы доступна для сторон, дату начала срока, предусмотренного для подачи апелляционной жалобы. На взгляд заявителя, это является недостатком, особенно для сторон, которые, проживая в отдаленном от региона суда регионе, не могут присутствовать при подготовке полного текста решения, а также его передаче в канцелярию суда.

5. Что касается Смирнова

59. Власти заявили, что в соответствии с протоколом судебного заседания, суд уведомил заявителя, что полный текст решения будет подготовлен через пять дней, то есть 27 июня 2015 года. Кроме того, они указали, что заявитель ознакомился с этим протоколом 13 июля 2015 года. По мнению Властей, копия решения в окончательной редакции, следовательно, была доступна в канцелярии суда с 27 июня 2015 года. Между тем, поскольку этот день был субботой, срок начался со следующего рабочего дня, то есть 29 июня. Власти полагают, что получение текста решения заявителем 30 июня 2015 года было связано только с бездеятельностью заявителя. Они утверждали, что заявитель, подав апелляционную жалобу 30 июля 2015 года, опоздал. Они указывают, что решение в окончательной редакции было отправлено противоположной стороне, отсутствующей на заседании, 1 июля 2015 года, и заявили в этом отношении, что отправление решения заявителю не было обязательным, поскольку заявитель получил полный текст в канцелярии. Власти приходят к выводу, что апелляционная жалоба была подана с нарушением сроков.

60. Заявитель не предъявил возражений.

В. Оценка Суда

1. О приемлемости жалобы

61. Суд считает, что жалоба Хабибуллина была рассмотрена Московским судом и что заявитель действительно представил мотивированную апелляционную жалобу с учетом рассматриваемых констатирующих частей решения (пункты 31-33 выше).

62. Следовательно, жалоба Хабибуллина должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

63. Что касается всех остальных заявителей, установив, что эти жалобы не являются явно необоснованными в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по другим причинам, Суд объявил их приемлемыми.

2. О существе жалобы

а) Основные принципы

64. Суд напоминает принципы, изложенные в постановлении по упомянутому выше делу «Иванова и Ивашова против России»:

«41. Суд напоминает, что статья 6 Конвенции не возлагает на Договаривающиеся Государства обязанности по созданию судов апелляционной или кассационной инстанции. Вместе с тем, если такие суды все-таки были созданы, применяемые ими процедуры должны соответствовать требованиям статьи 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 31 марта 2011 года по делу «Шателье против Франции» (*Chatellier c. France*), жалоба № 34658/07, пункт 35).

4265. Кроме того, «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к суду, не является абсолютным и подвергается определенным ограничениям; к ним, в частности, относятся такие ограничения как условия приемлемости жалоб, которые по своей природе должны определяться нормами соответствующего государства; последнее же, в свою очередь, обладает определенными пределами усмотрения на этот счет. Вместе с тем, соответствующие ограничения не должны ограничивать право участников процесса на доступ к суду в самой его сути; наконец, такие ограничения будут соответствовать пункту 1 статьи 6 Конвенции только в том случае, если они направлены на достижение законной цели, которая, в свою очередь, должна быть пропорциональна используемым средствам (см., среди многих прочих источников, постановление Европейского Суда от 19 февраля 1998 года по делу «Эдификасьонес Марч Гальего С.А. против Испании» (*Edificaciones March Gallego S.A. c. Espagne*), пункт 34, Сборник постановлений и решений Европейского Суда 1998-I; постановление Европейского Суда от 6 декабря 2005 года по делу «Микулова против Словакии» (*Mikulová c. Slovaquie*), жалоба № 64001/00, пункт 52; постановление Европейского Суда от 24 апреля 2008 года по делу «Кемп и другие против Люксембурга» (*Kemp et autres c. Luxembourg*), жалоба № 17140/05, пункт 47).

66. Кроме того, одним из аспектов права на суд является право на получение надлежащего уведомления о выносимых решениях суда, в частности, в том случае, когда срок на подачу жалобы ограничен определенным периодом времени (см. постановление Европейского Суда от 21 мая 2015 года по делу «Заводник против Словении» (*Zavodnik c. Slovénie*), жалоба № 53723/13, пункт 71).

44. Правила, устанавливающие сроки на подачу жалобы, направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия и, в частности, принципа правовой определенности. Стороны разбирательства должны предвидеть применение существующих процессуальных норм. Однако данные правила или их применение не должны препятствовать использованию участниками процесса доступных средств защиты (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 года по делу «Перез де Рада Каваниллес против Испании» (*Pérez de Rada Cavanilles c. Espagne*), пункт 45, Сборник 1998-VIII; и постановление Европейского Суда от 1 апреля 2010 года по делу «Георгий Николаевич Михайлов против России» (*Georgiy Nikolayevich Mikhaylov c. Russie*), жалоба № 4543/04, пункт 52).

45. Право на подачу иска или жалобы должно осуществляться с того момента, когда соответствующее лицо получило реальную возможность ознакомиться с решением суда, влекущим возникновение для такого лица определенных последствий либо затрагивающим его права и законные интересы. В противном случае суды получили бы возможность, путем несвоевременного извещения сторон о выносимых решениях, существенно сократить срок на обжалование судебных решений, вплоть до полного лишения сторон возможности такого обжалования. Извещения, представляющие собой способ взаимодействия между органом судебной власти и участниками судебного процесса, направлены на уведомление последних о вынесенном решении, о положенных в его основу мотивах, а также на предоставление им возможности обжалования судебного решения (см. постановление Европейского Суда по делу «Мирагалл Эсколано и другие против Испании» (*Miragall Escolano et autres c. Espagne*), жалобы №№ 38366/97, 38688/97, 40777/98, 40843/98, 41015/98, 41400/98, 41446/98, 41484/98, 41487/98 и 41509/98, пункт 37, CEDH 2000-I).

46. Статья 6 Конвенции не устанавливает какой-либо конкретной формы вручения судебных документов, например, путем их направления заказным письмом (см. решение Европейского Суда от 5 февраля 2004 года по делу «Богонос против России» (*Bogonos c. Russie*), жалоба № 68798/01). Вместе с тем, решение судебного органа должно быть вручено сторонам таким образом, который позволяет проверить как сам факт, так и дату такого вручения (см. постановление Европейского Суда от 10 февраля 2005 года по делу «Сухорубченко против России» (*Soukhoroubtchenko c. Russie*), жалоба № 69315/01,

пункты 49-50; постановление Европейского Суда от 8 ноября 2005 года по делу «Стрижак против Украины» (Strijak c. Ukraine), жалоба № 72269/01, пункт 39).»

65. В этом постановлении Суд установил отсутствие системы уведомления сторон, направленной на информирование их о том, что окончательная редакция решения доступна в канцелярии суда (см. упомянутое выше постановление по делу «Иванова и Ивашова против России», пункт 55). Эта система могла бы объективным образом установить начало срока для обжалования. Суд счел, что этот системный недостаток приводил для заявительницы, даже если бы она предприняла все разумные действия для получения окончательной редакции решения, высокий риск потери права на обращение в суд в связи с истечением установленного срока. Он постановил, что требование о подаче жалобы в месячный срок начиная с даты составления копии решения в окончательной редакции канцелярией суда, ставило истечение этого срока в зависимость от элемента, который абсолютно выходил за рамки влияния участника судебного процесса (*там же*, пункт 57).

66. Суд, таким образом, считает, что по общему правилу право на подачу жалобы должно осуществляться с момента, когда заявитель может в действительности ознакомиться с судебным решением в полном объеме (см. упомянутое выше постановление по делу «Иванова и Ивашова против России», пункт 57, постановление Европейского Суда от 11 апреля 2002 года по делу «Аэпи С.А. против Греции» (*Aepi S.A. c. Grèce*), жалоба №48679/99, пункт 26, и упомянутое выше постановление по делу «Георгий Николаевич Михайлов против России», пункт 55).

б) Применение указанных принципов в настоящих делах

67. Суд подчеркивает, что все заявители, кроме Стороженко, подали свои апелляционные жалобы и(или) мотивированные апелляционные жалобы, которые были признаны поданными с нарушением срока. Вопросом, который вызывает разногласия между сторонами, является вопрос начала течения срока для подачи апелляционной жалобы, который по-разному толковался на национальном уровне: речь шла или о дате оглашения решения в краткой форме на заседании, или о дате подготовки окончательной редакции решения судьей, или о дате передачи окончательной редакции решения в канцелярию суда, или о дате получения решения по почте. Задача Суда, таким образом, состоит в установлении моментов, когда заявители действительно могли ознакомиться с судебными решениями в их окончательной редакции.

і. Что касается Чередниченко

68. Суд считает, что нет необходимости рассматривать пункт, который оспаривали стороны, а именно, огласил ли суд на заседании 6 августа 2012 года полный текст решения или только его резолютивную часть (см. замечания сторон в пунктах 51 и 52 выше), поскольку в любом случае заявительница подала апелляционную жалобу в сроки, предусмотренные национальными судебными органами. В самом деле, Суд подчеркивает в этом отношении, что 30 августа 2012 года заявительница ознакомилась с окончательной редакцией решения от 6 августа 2012 года в канцелярии суда (пункты 6 и 8 выше). Он отмечает, что 23 августа 2012 года заявительница подала апелляционную жалобу, не ознакомившись с окончательной редакцией рассматриваемого решения (пункт 7 выше), указав, что подаст мотивированную апелляционную жалобу при получении окончательной редакции решения. Суд отмечает, что суд согласился с ней, назначив новый срок для подачи мотивированной апелляционной жалобы на 2 октября 2012 года (пункт 9 выше). Он отмечает также, что заявительница отправила по почте свою мотивированную апелляционную жалобу 24 сентября 2012 года, то есть до предельной даты 2 октября 2012 года (пункт 10 выше). Власти не опровергли эти сведения (пункт 51 выше). Они не утверждают также, что окончательная редакция решения была передана заявительнице в день заседания, а была только оглашена на нем. Суд напоминает свою позицию, в соответствии с которой до подачи апелляционной жалобы стороны должны получить возможность изучить полный текст

решения (пункт **Ошибка! Источник ссылки не найден.** выше), что невозможно, если единственным источником ознакомления является оглашение решения, вынесенного судом. Наконец, он устанавливает, что краевой суд в своем обосновании полностью игнорировал тот факт, что заявительница представила 24 сентября 2012 года свою мотивированную апелляционную жалобу (пункт 14 выше).

ii. Что касается Полупановой

69. Суд подчеркивает, что заявительница, отсутствовавшая на заседании, указала, что ознакомилась с окончательной редакцией решения после ее получения по почте 11 мая 2012 года (пункт 16 выше), и что Когалымский городской суд указал, что заявительница ознакомилась с ней 5 мая 2012 года (пункт 17 выше). Суд не считает необходимым определять правоту сторон по этому пункту, поскольку заявительница отправила по почте свою мотивированную апелляционную жалобу 30 мая 2012 года (пункт 17 выше), то есть до окончания месячного срока считая с момента получения решения, вне зависимости от того, оканчивался ли указанный срок 5 или 11 июня 2012 года.

iii. Что касается Смирнова

67. Суд подчеркивает, что заявитель ознакомился с решением от 22 июня 2015 года в окончательной редакции 30 июня 2015 года (пункт 37 выше). Он уточняет, что, поскольку дата подготовки окончательной редакции решения не была указана в рассматриваемом тексте, заявитель добросовестно счел, что дата получения в канцелярии была началом срока для подачи апелляционной жалобы (пункты 34-37 и 41 выше). Он отмечает, что он подал мотивированную апелляционную жалобу 30 июля 2015 года, то есть, если согласиться с его версией, в месячный срок с момента получения текста решения.

iv. Что касается Стороженко

68. Суд отмечает, что в отличие от всех других заявителей, Стороженко не подавал апелляционной жалобы, поскольку не получил текст решения от 11 ноября 2014 года (пункт 24 выше). Он подчеркивает, что заявитель, однако, предпринял разумные действия, чтобы получить текст решения (пункт 23 выше), но они не дали результатов. Он устанавливает, что канцелярия суда направила решение по ошибочному адресу, поскольку в адресе заявителя был указан г. Москва вместо г. Владивостока (пункт 25 выше).

с) Заключение

69. Суд повторно указывает, что проблема, поднимаемая настоящими жалобами, возникает в результате системного недостатка, связанного с отсутствием во внутригосударственной схеме единой системы, позволяющей объективно установить день, с которого окончательная редакция решения доступна для сторон спора, поскольку этот день открывает срок для подачи апелляционной жалобы. Эта проблема уже была обозначена в упомянутом выше постановлении по делу «Иванова и Ивашова против России». Урегулирование национальными органами власти этого недостатка в процессуальном законе способствовало бы исправлению установленного системного недостатка. Кроме того, Суд напоминает, что в его задачу не входит систематическое установление фактов. Тем не менее, в отсутствие такой системы Суд вынужден в целях надлежащего отправления правосудия принять в качестве начала срока для подачи апелляции даты, указанные заявителями, если только Власть не докажут обратного.

70. Следовательно, он считает, что трое заявителей, Чередниченко, Полупанова и Смирнов, воспользовались своим правом на подачу жалобы в течение установленного срока считая с даты, когда они действительно ознакомились с судебными решениями в их окончательной редакции (пункты **Ошибка! Источник ссылки не найден.** - выше).

74. Суд счел, что, отклоняя их апелляционные жалобы в связи с несвоевременным сроком подачи, национальные суды допустили чрезмерно формальное толкование

внутригосударственного права, результатом которого стало возложение на заявителей обязательства, которое они не могли выполнить, даже проявив особое усердие. С учетом серьезности санкции, налагаемой на заявителей в связи с несоблюдением, таким образом, рассчитанных сроков, Суд считает, что оспариваемая мера не была пропорциональна цели обеспечения правовой определенности и надлежащего отправления правосудия. Следовательно, он приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении права заявителей на доступ к суду (см. упомянутое выше постановление по делу «Иванова и Ивашова против России», пункты 57-58).

75. Что касается Стороженко, Суд постановляет, что неуведомление заявителя о тексте решения лишило его права на доступ к апелляционной инстанции. Он приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении права заявителя на доступ к суду.

III. ОТНОСИТЕЛЬНО ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЙ

76. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, Полупанова жалуется на результат судебного разбирательства, на ошибочную, по ее мнению, оценку обстоятельств дела судом и на применение внутригосударственного права.

77. Что касается содержания материалов дела, то Суд считает, что данная жалоба не позволяет сделать вывод о нарушениях прав, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Следовательно, Суд считает, что эта часть жалобы является явно необоснованной и ее следует отклонить как неприемлемую, в соответствии с положениями пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

78. Согласно статье 41 Конвенции,

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

79. Заявители представили свои требования о возмещении материального ущерба и морального вреда, изложенные в Приложении II к постановлению. Они указывают, что эти суммы соответствуют, в частности, размеру невыплаченных заработных плат и упущенной выгоды, пострадавшими в связи с чем они себя считают, которые были бы им несомненно выплачены, если бы не было допущено нарушения статьи 6 Конвенции в настоящем деле.

71. Власти считают, что нет никакой связи между предположительно понесенным материальным ущербом и заявленным нарушением Конвенции. Что касается морального вреда, они считают, что заявленные суммы являются чрезмерными и что требование должно быть отклонено на том основании, что, на их взгляд, рассматриваемая жалоба лишена основания.

72. Суд напоминает, что в настоящем деле он пришел к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием доступа к суду. Что касается заявленного материального ущерба, он не может размышлять о выводе, к которому национальные судебные органы пришли бы, если бы рассмотрели жалобы по существу. Следовательно, он отклоняет требование, касающееся материального ущерба.

73. Что касается заявленного морального вреда, Суд счел, что заявители действительно испытали разочарование и чувство несправедливости, которые не могут быть компенсированы одним лишь установлением факта нарушения. Он считает, однако, что требуемые суммы являются чрезмерными. Учитывая все данные, имеющиеся в его

распоряжении, Суд считает, что каждому заявителю следует присудить сумму 2 500 евро в качестве компенсации морального вреда (см. упомянутое выше постановление по делу «Иванова и Ивашова против России», пункт 64).

Что касается Смирнова

74. Заявитель не представил требования о справедливой компенсации.

В. Судебные издержки и расходы

1. Доводы сторон

84. Чередниченко и Полупанова также требуют суммы, указанные в Приложении II, в качестве возмещения издержек и расходов, которые они, по их утверждениям, понесли в национальных судах и в Суде.

85. Что касается Чередниченко, Власти считают, что эти требования не подтверждены документально, поскольку документы, подтверждающие эти расходы, не были приложены к материалам дела. Они добавляют, что расписка в получении 30 000 рублей неприменима на том основании, что она подтверждала только расходы, понесенные на национальном уровне, а не в Суде.

86. Что касается Полупановой, Власти заявляют, что требование не подтверждено документально, поскольку договор между заявителем и адвокатом не был приложен к материалам дела. Кроме того, они утверждают, что расходы на представительство в национальных судебных органах неприменимы к рассмотрению жалобы Судом. Они считают, что по этому пункту заявителю не должна быть присуждена никакая сумма.

2. Оценка Суда

87. В соответствии с практикой Суда заявитель может получить возмещение своих расходов и издержек только в той мере, в которой был установлен их реальный объем, их необходимость и обоснованность. К тому же, Суд напоминает, что пункт 2 статьи 60 Регламента предусматривает, что любое требование, предъявленное на основании статьи 41 Конвенции, должно сопровождаться указанием сумм, представляться в виде подробного перечня по пунктам с приложением необходимых подтверждающих документов, в противном случае, Суд может отклонить требование полностью или частично (см. постановление Европейского Суда от 5 декабря 2013 года по делу «Негрепонтис-Яннисис против Греции» (*Negrepontis-Giannisis c. Grèce*) (справедливая компенсация), жалоба № 56759/08, пункт 34). Он добавляет, что судебные издержки могут быть возмещены только в той мере, в какой они относятся к установленному нарушению (см. постановление Большой Палаты Европейского суда от 28 мая 2002 года по делу «Бейелер против Италии» (*Beucler c. Italie*) (справедливая компенсация), жалоба № 33202/96, пункт 27).

а) Что касается Полупановой

88. Материалы дела содержат пять расписок в получении выплаты соответственно 30 000 рублей (24 мая 2012 года – за «консультацию и оформление документов для суда Ханты-Мансийского автономного округа и ЕСПЧ»), 25 000 рублей (20 марта 2013 года – за «консультацию и оформление документов для суда Ханты-Мансийского автономного округа и ЕСПЧ»), 25 000 рублей (19 февраля 2015 года – за «консультацию и составление сопроводительного письма в ЕСПЧ»), 90 000 рублей (12 ноября 2013 года – за консультацию и подачу жалобы в ЕСПЧ»), 20 000 рублей (29 января 2016 года – за «консультацию и оформление документов для производства в ЕСПЧ»).

89. Между тем, из документов, предоставленных заявительницей, следует, что ее интересы не были представлены адвокатом в национальных судах. Из текста апелляционной жалобы от 30 мая 2012 года следует, что заявительница требовала возмещения «судебных

издержек» в размере 500 рублей, тогда как в Суде эта цифра выросла в 60 раз и достигла 30 000 рублей. Заявитель не объяснила это различие.

90. Суд не сомневается в том, что заявитель понесла определенные расходы. Однако он находит чрезмерными итоговые суммы, требуемые по этому пункту. С учетом сведений, которыми располагает Суд, и критериев, изложенных выше, он считает разумным присудить заявительнице 200 евро за судебные издержки и расходы, в качестве компенсации расходов на адвоката.

б) Что касается Чередниченко

75. Что касается расходов на адвоката, Суд отмечает, что интересы заявительницы не были представлены профессиональным защитником в Суде. Что касается расходов, понесенных на национальном уровне, он подчеркивает, что сумма расходов на адвоката, указанная заявительницей, не представлена в виде подробного перечня по пунктам. Однако Суд не сомневается в том, что заявительница понесла определенные расходы. С учетом сведений, которыми располагает Суд, и критериев, изложенных выше, Суд считает разумным присудить заявительнице 100 евро, то есть требуемую сумму, за судебные издержки и расходы, в качестве компенсации расходов на адвоката.

76. В отношении остального, Суд считает, что требование о возмещении судебного сбора, уплаченного заявительницей за рассмотрение своего судебного иска, лишено основания. Он отмечает, что сбор подлежит уплате в любом случае, и что он, следовательно, не связан с нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции, установленным Судом. Что касается почтовых расходов, он, как и Власти, отмечает, что они не подтверждены документами. Таким образом, Суд отклонил данную часть требования.

с) Что касается Стороженко и Смирнова

77. Заявители ничего не требуют по этому пункту. Следовательно, Суд не присуждает им никаких выплат.

С. Проценты за просрочку платежа

94. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил объединить жалобы в одно производство;
2. объявил жалобу №35428/15 неприемлемой;
3. объявил приемлемыми жалобы №№35082/13, 31766/15 и 50645/16; приемлемой жалобу №63216/13 в части, касающейся пункта 1 статьи 6, а оставшуюся часть жалобы неприемлемой;
4. постановил, что было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
5. постановил:
 - а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44

Конвенции, следующие суммы с их конвертацией в валюту государства-ответчика по курсу, действующему в стране на дату выплаты:

i. Чередниченко Ирине Федоровне, Полупановой Наталье Владимировне и Стороженко Виктору Леонидовичу по 2 500 (две тысячи пятьсот) евро каждому, плюс любые налоги, подлежащие начислению на эту сумму, в качестве возмещения неимущественного вреда;

ii. в качестве возмещения издержек и расходов, плюс любые налоги, подлежащие уплате заявителями на эту сумму:

– 100 (сто) евро Чередниченко Ирине Федоровне;

– 200 (двести) евро Полупановой Наталье Владимировне;

b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока до момента фактической выплаты на эти суммы будут начисляться простые проценты, равные предельной процентной ставке Европейского центрального банка, действующей на данный период, плюс три процента;

6. *отклонил* остальные требования относительно справедливой компенсации.

Составлено на французском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 7 ноября 2017 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Хелена Йедерблом
Председатель

Приложение I

1. 35082/13 «Чередниченко против России»
2. 63216/13 «Полупанова против России» Интересы заявительницы были представлены адвокатом, практикующим в г. Волгограде, Давтяном В.Р.
3. 31766/15 «Стороженко против России»
4. 35428/15 «Хабибуллин против России» Интересы заявителя были представлены адвокатом, практикующей в г. Москва, Самородкиной М.
5. 50645/16 «Смирнов против России»

Приложение II

№	Жалоба №	Фамилия	Имущественный ущерб (требование)	Неимущественный вред (требование)	Расходы и издержки
1.	35082/13	Чередниченко	2 929 860 рублей (упущенная выгода)	100 000 рублей	450, 200 и 22 849 рублей (судебный сбор, уплаченный за рассмотрение спора); 30 000 рублей (расходы на адвоката); 2 000 рублей (почтовые расходы);
2.	63216/13	Полупанова	8 125 евро (невыплаченная зарплата)	15 000 евро	2 260 евро
3.	31766/15	Стороженко	-	80 000 рублей	-
4.	50645/16	Смирнов	-	-	-